

О пограничных сигналах в скорописи

(наблюдения над графикой
смоленских грамот XVII века)

Рассматривается графика русской скорописи в грамотах Смоленского приказа XVII в.¹

В скорописном тексте выделяются отдельные графические знаки и им противопоставляются некоторые значения. Большинству знаков текста придаются значения звуков и их последовательностей. При идеальном соотношении звукового языка и его записи между элементами каждой из этих систем должно быть взаимно-однозначное соответствие, т. е. каждому знаку одной из систем должен соответствовать только один знак другой системы. Для скорописи XVII в. картина несравненно сложнее. Даже если отвлечься от множества индивидуальных начертаний графем в разных грамотах и рассматривать систему графики, состоящую из «приведенных» вариантов², она характеризуется наличием ряда вариантов написания одной графемы и совпадением в одном начертании вариантов разных графем.

---

¹ ЦГАДА, Смоленский приказ, ф. 145: 1661 г., № 3; 1664 г., № 5; 1665 г., № 6, 9; 1667—1672 гг., № 9; 1682 г., № 9; 1682—1687 гг., № 21; 1692 г., № 33; 1693 г., № 15, 35; 1695 г., № 1; 1698 г., № 20; 1700 г., № 24, 32; Поместный приказ, ф. 1209, № 41; дела Десятен ф. 210: 1665 г., № 285 и др.

² В один «приведенный» вариант объединяются разные начертания одной и той же графемы, выполненные одинаковым количеством и порядком приемов и допускающие выделение общих графических элементов. См.: Р. В. Б а х т у р и н а. Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов, «Лингвистическое источниковедение». М., 1963, стр. 45.

Некоторое представление о многообразии начертаний в скорописи может дать табл. 1. Буква имеет несколько вариантов написания, и одно начертание может быть представителем разных букв.

Таблица 1

<i>Буквы</i>	<i>Графемы</i>
<i>в</i>	д в ъ д в
<i>д</i>	д ъ д д ъ д
<i>ю</i>	ѐ ё б ю
<i>Графема</i>	<i>Буквы</i>
д	в, д, в

Для скорописи XVII в. нельзя указать ни одного абсолютного знака, у которого была бы одно-однозначная связь между начертанием и его значением³. Абсолютность знака нарушается в двух отношениях: 1) один знак имеет несколько значений или выполняет несколько функций, 2) одно значение или одна функция свойственны нескольким знакам. Эти свойства графем скорописи XVII в. будут прослежены при рассмотрении и анализе пограничных сигналов⁴.

Пограничные сигналы служат для разграничения единиц текста. В исследуемых скорописных грамотах выявляются главным образом пограничные сигналы слова.

³ Ср., например, тот факт, что все графемы, обозначающие согласные, имеют выносной вариант написания и в обозначении гласных наблюдается дублетность графем — а, и, е, о, у при возможных а, і, е, ѡ, ѝ. Говоря «согласный» или «гласный» применительно к скорописи, имеем в виду соответствующую графему, обозначающую согласный или гласный звук.

⁴ Теорию фонологических пограничных сигналов разработал Н. С. Трубецкой (Н. С. Т р у б е ц к о й. Основы фонологии. М., 1960). Некоторые его положения, в частности принципы классификации пограничных сигналов, частично применимы при анализе графики.

При рассмотрении пограничных сигналов учитывается, чем они выражаются и что они выражают.

Пограничные сигналы скорописного текста можно разделить на графемные, аграфемные и неграфемные. Графемные пограничные сигналы — это графемы, которые в том или ином варианте написания приобретают разграничительное значение. Аграфемными сигналами называем графемы, утратившие свойство большинства графем соответствовать звуку и выполняющие исключительно роль пограничного сигнала. В качестве неграфемных пограничных сигналов выступают не графемы, а графические знаки ⁵.

Пограничный сигнал положителен, если он указывает наличие границы. Отрицательный сигнал находится внутри какой-то единицы (например, слова) и означает отсутствие границы между единицами.

Большинство пограничных сигналов — единичные, состоящие из одного знака; однако будет рассмотрен и пример группового пограничного сигнала. Групповой сигнал не состоит из нескольких единичных пограничных сигналов, он представляет собой две или несколько графем, графических знаков или графему и графический знак; каждая из этих единиц в отдельности не является пограничным сигналом, но вместе они указывают на границу между ними или ее отсутствие. Производными являются случаи, когда групповой пограничный сигнал составляют два единичных пограничных сигнала, но при этом групповой сигнал получает новое значение, не складывающееся из значений единичных сигналов (примеры см. ниже, при анализе текста).

Таким образом, пограничный сигнал может быть определен трехмерной характеристикой: 1) он графемный, аграфемный, неграфемный; 2) положительный или отрицательный; 3) единичный или групповой.

---

⁵ Проводится различие понятий и терминов: буква, графема, графический знак. Под буквой понимается единица письма, соответствующая фонеме. Это абстрактная единица, содержание которой составляет ряд конкретных написаний — графем; в скорописи для отдельных букв этот ряд графем может быть достаточно велик. Графема (или вариант написания) представляет собой единицу письменной речи, соответствующую звуку. Графические знаки — это все другие знаки письменного текста; для рассматриваемой скорописи — это точки, запятые, разного рода надстрочные знаки, паерки, титла.

Разберем примеры. В одной из грамот (ф. 145, 1665 г., № 9) почти постоянно пишется t_1 (в виде трех палочек) в середине слова, а начертание T_2 — в начале. Оба варианта можно рассматривать как пограничные сигналы: один T_2 — положительный пограничный сигнал, он указывает на начало слова, а другой t_1 — отрицательный, означающий неначало. См. челобитье вдовы смоленской шляхтянки Елены Андреевой дочери Трушковской⁶:

Црю Гсдрю Ивеликому кнзю алеѣью Михаиловичу всея великиа Ималыя И бѣлыя росиѣ Самодержцу бьет челом раба Твоя Смоленская шляхтянка Еленка андрѣва дочеришко трушковская вдова потвоему Гсдрву указу шло матери моеи марье Трушковскои Твое Гсдрво жаловане мѣсечнои кормь по полтора рубльи на мѣсець Инне Судом бжиим матери моеи в животѣ неСтало а я бѣдная вдова осталас холодна и голодна пит ѣсть нечево а братя мои мартын да яков Трушковские натвоеи Гсдрвѣ Службѣ Ипоит кормит меня рабу Твою некому И матери мнѣ своеи поминат нечем млсрдныи Гсдрь црь Ивеликиѣ князь алеѣѣи михаиловичь всея великиа Ималыя И бѣлыя росиѣ Самодержецъ пожалуи меня рабу Свою вели Гсдрь мнѣ после матери моеи Твое Гсдрво жаловане мѣсечные кормовые денги дават чтоб мнѣ бѣднои рабѣ твоеи вдовѣ голодною смертию не умерет Црь Гсдрь Смилуися пожалуи.

В грамоте из 30 примеров с буквой т в середине слова пишется только вариант t_1 (12 слов), в начале — T_2 (6 слов) и дважды в начале слова отмечена графема t_1 . Выносной вариант, независимо от положения в середине или в конце слова, всегда пишется как t_4 (10 примеров). Под концом слова в данном случае имеется в виду только употребление выносного варианта, поскольку, если написание согласного строчное, оно не будет последним, после него стоит знак ъ или ь, и, следовательно, это середина слова с характерным для этого положения написанием графемы t_1 . Ср. в грамоте соседние написания *пит ѣсть*.

Наглядно материал может быть представлен табл. 3. Положительный пограничный сигнал (T_2) односторонен, так как означает только начало одной единицы и не

⁶ При воспроизведении текста т означает рукописное t_1 , а Т — графему T_2 .

указывает границу между единицами (словами). Он может сосуществовать с другим положительным сигналом, означающим только конец единицы. Например, графема t_3 буквы т встречается исключительно в конце слова на конце строки.

Т а б л и ц а 3

Вариант написания	Положение в слове		
	t_2	t_1	t_1 (выносной)
Начало	Твоя Твое (2) * Твою Трушковскои Трушковские	трушковская твоеи	
Середина		шлятянка матере матери (3) полтора в животѣ не стало осталас ѣсть мартын смертию	по твоему на твоеи братя
Конец			бьет пит поит кормит поминает дават умерет

* Цифра в скобках указывает число употреблений данного слова в тексте

Другой пример. Среди многих начертаний в написания v_5 и v_6 закрепляются соответственно в середине и в начале слова. v_6 значительно крупнее других начертаний, выходит за строку. Вариант написания становится позиционно функциональным, что соответствует противопоставлению строчных и прописных графем. Аналогично употребление вариантов в ряде более поздних грамот, где многие слова начинаются с большой буквы, например,

графемы П₈, К₁₀, С₁₂ встречаются в начале слова, при П₇, К₉, С₁₁ — не в начале⁷.

Следует отметить, что подобное позиционное противопоставление вариантов написания в скорописи не прослеживается для всех графем, оно не было регулярным. Но в ряде почерков позиционное противопоставление графем существует как тенденция. В грамоте 1682 г. (№ 9 л. 50) последовательно пишутся разные графемы буквы п в начале слова и не в начале⁸.

Н а ч а л о	С е р е д и н а
Петру, Петръ	холопи (2)
Полковника	холопеи (3)
Полку	холопемъ (2)
Прежня	впрошломъ
Послана	наполковника
По нево	ипоншму
Послушав	степановичю
Помѣстья	ипоуложеню
Пожалуйте	ипротив
Пушкину	
Против	
Посвоему	

К неначалу слова относятся написания после предлогов и союзов, которые примыкают к следующему слову и могут даже образовать связное написание с его первой графемой. П₈ начальное отличается от срединного варианта величиной и формой написания. Начальный большой вариант пишется максимум в два приема и может быть написан в один прием (вертикальный штрих направления сверху вниз с нажимом, затем волосяная отводящая линия, переходящая в горизонталь, и снова вертикальный штрих, параллельный первому; при этом второй вертикальный штрих может быть написан или с отрывом пера (тогда весь знак выполняется в два приема, а пересечение горизонтали со второй вертикалью представляет прямой угол), или переход от горизонтали к вертикали и сглаженный угол между ними свидетельствуют о написании

⁷ ЦГАДА, Поместный приказ, ф. 1209, 1668 г., № 853, кн. 269; Смоленский приказ, ф. 145, 1693—1705 гг., № 3, и др.

⁸ При воспроизведении скорописного текста П соответствует графеме П₈, п — П₇.

без отрыва пера от бумаги и, следовательно, в один прием); п₇, маленькое, строчное, срединное пишется в три приема — две вертикальные палочки и верхняя горизонталь. Для данной грамоты очевидно, что писец пишет заглавный вариант П₈, отличный от строчного, отмечая таким образом начало слова.

Особенно показательны для позиционного противопоставления графем написания с разными графемами одной и той же буквы в пределах одного слова, когда в начале слова пишется графема, отличающаяся способом написания и большими размерами, а в середине — строчная графема: Куракиным, Кулзакову, Кмоскве (1682 г. № 9, л. 47), Колоколь (л. 37) (см. табл. 2). Начальная графема К₁₀ примерно в три-четыре раза больше строчной графемы к₉, пишется с сильным нажимом и отчетливо выделяется на странице.

Существование графем в качестве пограничных сигналов характерно не для всех смоленских грамот XVII в. Оно отмечено лишь в ряде почерков и в каждом только для некоторых графем (см. в приведенных примерах п — в одной грамоте, к — в другой).

Пограничные сигналы определяются как графемные, когда сигналом являются графемы, выполняющие различительную функцию обозначения звука. Другой вид графемных пограничных сигналов в скорописи — выносные графемы. Вынос графем над строкой в грамотах XVII в. многозначен. Выносной вариант чаще всего является показателем неначала слова.

Начальная графема слова пишется обычно на строке⁹, а потому надстрочное написание служит показателем неначала слова и является отрицательным пограничным сигналом начала¹⁰. Одновременно вынос графемы согласного в конце слова служит положительным пограничным сигналом конца слова. Примеры на вынос согласного

---

⁹ В современном скором письме «стенографии» это находит аналогию в существовании «правила линейности», по которому, где бы ни кончилось слово, над или под чертой, начальный знак следующего слова всегда начинается на контрольной черте.

¹⁰ Встречающиеся в других памятниках выносные в начале слова внутри текста, например здравствуи («Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия». М., 1965, № 105) и под., очень редки. Кроме того, наличие таких выносных, видимо, ограничено лишь некоторыми сочетаниями.

в конце слова многочисленны: хлѣб, рублев, денег, клет, взал, людем, степан, деветсот, трех, жилец, тысяч, денисович и т. д. Выносная графема в конце слова — это самый частый положительный пограничный сигнал в скорописных текстах.

Если слово оканчивается на два согласных, вынесенным может быть второй (мост — 1682 г. № 9), при этом часто связанное написание строчной графемы с надстрочной. При сочетании согласных это единственное положение, когда выносится вторая графема сочетания. А потому вынос графемы второго согласного сочетания служит положительным пограничным сигналом конца слова.

При сочетании согласных (двух- или трехбуквенном) внутри слова выносится знак первого согласного, второй остается на строке: шляхтич, рублю, холодна, разсмотрительное, искупленои, згаврилком, вотставных, полтинных, переводчыкахъ, ивашка, блаженные, полковникъ, самодержьцу, августа, казною, шесть, извести, сотникомъ, доштурова, денежнои, февралья.

Для части примеров можно считать, что писец выносит последний согласный слога. Это соответствует правилу отмечать конец выносом, помещая первый знак следующего слова или слога на строке, т. е. оставляя немаркированным начало единицы: амдрѣи, стамкѣвича, старинная, смерти, столника, остался, дворца, думног, сергунка, посолскои, бѣлскои, сколко, денги, полтине, архимандрить. Такое слоговое деление совпадает с современным¹¹. Границу слога можно видеть также в выносе буквы и неслогового (графемы, ~) в середине слова: ми-хаиловичу, михайлова, скамеики и др.¹²

¹¹ См.: Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 43.

¹² Если последовательно приписать выносным графемам значение знака конца слога, получилось бы для примеров с сочетанием согласных слоговое деление с большим количеством закрытых слогов: после, вотчина, уѣздех, роздѣлу, вотчимом, отцовскои, головецн, службѣ, отнимают, полоцкои, рузлед, одново, отпустит, пятницкои, близко, игнашка, потрясов, росписи, петрушка, бердяев, дворишке, отдано, трушковская, голодна. Особенно показательны написания с выносными графемами согласных на конце строки — соб|рана, руб|лев, совьѣт|чином, а также написание вод|воре (во дворе) с выносной начальной графемой слова на границе строки. Возможно, подобные написания являются графическим соответствием проговариванию при письме текста с паузами внутри слов или отражают написание грамоты под диктовку.

При всех других функциях, например возможной функции слогоделения, выносные во всех примерах являются отрицательными пограничными сигналами начала слова.

Итак, к графемным пограничным сигналам относятся следующие положительные сигналы: графема или вариант написания, вынос графемы в конце слова, выносной вариант в середине слова (положительный как сигнал слогоделения и отрицательный как сигнал словоделения).

Графемный отрицательный пограничный сигнал имеет несколько форм выражения. Наиболее характерный пример отрицательного пограничного сигнала — связанное написание графем. Как известно, в скорописи слова не разделяются пробелами, но при этом не допускается и связано написание последней графемы одного и первой другого слова. Связанное написание двух графем возможно только в пределах слова и показывает отсутствие границы между ними: жеребей, уложенья, осталась, *которои* (1700 г. № 27), самоде~~р~~жцу, челоб~~т~~тя (1682 г. № 9), землю (1655 г. № 285)¹³. Поэтому, если встречается связанное написание графем на границе двух по современным представлениям разных слов, это, видимо, означает, что сочетание слов в речи писца XVII в. соответствовало, согласно произношению, одному фонетическому слову. Большинство примеров — это сочетание имени с предлогом или союзом: ивоеводою, ивсмоленескъ, иуменя, *атом* (1700 г. № 27), *ималыя*, *отом* (1682 г. № 9). Эти написания показательны при определении границ фонетического слова, они отражают особенности произношения пишущего¹⁴.

В смоленской скорописи XVII в. можно найти и другие способы выражения пограничного сигнала, показывающего границы фонетического слова. Отсутствие паузы при произношении двух слов — предлога или частицы со знаменательным словом — отражается в графике грамот выносом над строкой начальной графемы знаменательного слова в виде варианта написания другой буквы.

¹³ Две (или более) выделенные полужирным шрифтом графемы означают связанное написание этих графем.

¹⁴ Связанное написание графем, видимо, не следует считать чисто графемным пограничным сигналом, поскольку в функции пограничного сигнала выступают не сами графемы, но способ их взаимного написания, отсутствие пробела между ними.

Поскольку начальный знак слова пишется на строке, надстрочная графема показывает неначало слова и служит отрицательным пограничным сигналом для фонетического слова, объединяющего предлог со следующим за ним знаменательным словом: *натвоеи*, *потвоему*, *вобрянскои*, *нескиттатся* (1666 г. № 7), *засвоею*, *домногих*, *изолготъ*, *намнѣ*, *водворе* (1682 г. № 9), *совдовою* (1700 г. № 27), *вомстиславле* (1665 г. № 6).

Интересны и показательны как отрицательные сигналы границы фонетического слова написания с заменой графемы: употребление графемы *з* при возможной в тех же случаях *с* и *ы* на месте *и*. Написания *з*братом, *здврѣнями* (1700 г. № 27), *з'братнею*, *з'детми*, *издетми* (1682 г. № 9), *з'гаврилком*, *з'жанами*, *з'енералом* (1664 г. № 5), *издворовым* (местом) (1661 г. № 3), *з'дядеми* (1698 г. № 20), а также встретившиеся написания *изыных мѣсть*, *ивыные мѣста* (1700 г. № 24), *сываномъ* (1700 г. № 27), *выску* (1693 г. № 15), *сыгнашкою* (1667—1672 гг. № 9), *сыными* (1682—1687 гг. № 21), *сывашкомъ* (1682—1687 гг., № 21), *выном мѣсте* (1655 г. № 285), *сызвѣстью* (1692 г. № 33), *высподнем бою* (1655 г. № 285) отражают фонетические явления: озвончение с перед звонкими согласными и передвижку и назад после твердого согласного. В обоих случаях это возможно внутри одного фонетического слова.

В примерах типа *издетми* надстрочное *з* функционально можно характеризовать двойко. Означая отсутствие границы, этот знак вдвойне отрицателен. Начальный и единственный знак слова, он является отрицательным пограничным сигналом для фонетического слова и как вынесенный над строкой, графически означающий неначало слова, и как употребленный вместо другой графемы *с*.

Примеры *сываномъ*, *изыных* и под. достойны более подробного рассмотрения. Графема *ы* в русском языке не встречается в начале слова, значит, уже самый факт написания *ы* служит сигналом неначала слова. Сочетание имени с предлогом представляет собой одно слово, кроме того, написание графемы *ы* означает, что перед *ы* стоит графема согласного, что этот согласный твердый и *ы* находится с ним в одном слоге, ср. написания *и* после предлога в других случаях: по *иных* городах (1700 г. № 24), *иных* (1700 г. № 27).

Явление перехода и в ы возможно только в начале слова после предлога на твердый согласный. Поэтому в подобных примерах графема ы является пограничным сигналом начала слова и вместе с тем означает неначало фонетического слова. Двойственность и противоречивость написания графемы ы в данных примерах состоит в том, что внутри слога, на стыке с предлогом, проходит слово-граница, т. е. слогоделение не совпадает со словоделением, и графическое слово не совпадает с фонетическим.

Все рассмотренные графемные положительные и отрицательные пограничные сигналы были единичными. Чтобы дать пример группового пограничного сигнала, разберем написание «указучинить» (1682 г. № 9). Без обращения к более широкому контексту это выражение может быть истолковано двояко: *указ учинить* и *указу чинить*. Чтобы предпочесть первое (правильное) деление на слова, следует ориентироваться на последовательность распределения графем: если графема согласного вынесена и следующая в строке соответствует гласному, то гласная не может кончать слова, иначе она сама должна выноситься (*указу*). Ср. там же написания — по *указу* и по *уложению* (1682 г. № 9, л. 50¹⁵). Таким образом, здесь строчный знак гласного вместе с предыдущей выносной графемой согласного является групповым отрицательным односторонним сигналом, который показывает, что после него не может проходить граница между словами.

Единственным аграфемным пограничным сигналом в скорописи является знак ь. За немногими исключениями, он не употребляется в середине слов, но обычно служит показателем конца слова. Примеры в грамотах многочисленны и очевидны.

Неграфемные пограничные сигналы в смоленской скорописи положительны, кроме паерка (см. ниже), но разно-

¹⁵ Имеется немало примеров, где возможен вынос графемы согласного при оставшихся на строке двух графемах гласных. Выносной вариант в этих случаях приобретает особое значение. Он показывает мягкость согласного, графема которого вынесена над строкой, и следующий затем в произношении j (последний отражается в графике написанием графем я, ю, е, и): *василя, василевича, прокоя, емеляна, сое, игнатевича, с четю, прасковя; з дочерю, подячемъ, зbrateю, угоди, уляном*. В тех же случаях при строчном написании графемы согласного после нее на строке пишется знак ь: *игнатъевича, по уложению, за матерью, парасковью, по челобитью, Емельяна, разоренья, василья, арсеньев и др.*

родны по качеству. Наиболее характерные из них — точки и запятые. Они употребляются для разделения текста на более мелкие части, встречаются в грамотах редко (1700 г. № 27, 1682 г. № 9)¹⁶. Точки могут выполнять в тексте и другую роль. Они ставятся по бокам букв, которые в таком случае имеют значение цифр.

Во многих рассматриваемых грамотах отмечен особый надстрочный знак типа паерка¹⁷. Он пишется в виде точки или маленькой запятой и отличается от и выносного — последний знак чаще встречается в виде закрючки *ʹ, ~*. В некоторых почерках этот знак стоит над всеми группами согласных, в том числе над начальными: *в'сеа, с'марю, ш'выковскогo, л'готъ, пос'ле л'готных летъ, к'тебѣ, в'то, з'братию, д'ворца, с'столником, т'вои, м'ногие, п'рипасы, в'повозке, с'милуися, в'смоленескъ*. В большинстве грамот этот знак последовательно стоит над срединной в слове буквой согласного, которая может быть вынесена: *почин'ку, волос'ти, челобит'ную, афон'ка, дват'цать, задат'ку, пет'ру, дѣв'ка, прош'лых, станиславовою, сес'тръ, с пуш'тош'ми, выш'ла, самодерж'цу, грун'товыхъ, служ'бишка, смолен'ского, гриш'ка, симаш'ковъ, алеш'ка, внеш'нем, княжст'ва, полков'ником, ес'тъ, жит'нои, брев'на, караул'ные, ам'щики, тяш'ки, разоряем'ся, лошаден'ка*. Отмечены написания тех же слов с выносной графемой согласного.

Согласные, разделенные надстрочным знаком, как правило не образуют связных написаний. Значит, писец ставил знак после написания первого согласного. Но иногда встречаются и связные написания двух графем с надстрочным значком над ними (*п'р, т'р*). В таких случаях, видимо, значок ставился уже после написания графемного сочетания. Надстрочный знак может стоять над первой графемой сочетания, над второй и между ними.

Обращает на себя внимание, что значок во многих случаях тождественен выносу графемы согласного над строкой: он ставится там над согласными, где они могут

---

¹⁶ В скорописи известны случаи, когда стоящие на строке точки не являются сигналами границы слов (см.: И. С. Филиппова. Из наблюдений над элементами пунктуации в скорописи. «Исследования по лингвистическому источниковедению». М., 1963, стр. 156—170).

¹⁷ Здесь этот знак интересует нас лишь в функции пограничного сигнала.

быть вынесены. Часты в текстах случаи параллельного написания с выносной графемой и надстрочным знаком над сочетанием согласных (ср. *церковь—цер'ковъ*). Следующий отрывок из Книги записной города Смоленска¹⁸ покажет это наглядно (при воспроизведении текста не учтено связное написание графем, но отмечены все случаи выноса графем и постановки надстрочного знака):

ап'рѣла въ · кс · де записано челобитье василя пет'рова сына шишмарева · п'риставил де он василеи кс'мленскому ш'ляхтичу к'гав'риле юрьеву сыну лукашевичю вбѣг'лом к'репост'ном кр'стьянине отца своего в'сав'ке васильиве дадворовой дѣв'ке катке и в с'нос'ных животах по ценѣ вос'ме рублех с полтиною. и в том вышеписан'ном ис'ку собрана по нем к суду поруч'ная запис на мос'квѣ в'п'риказе к'няжест'ва С'молен'с'кого и в'том ис'ку зачался у него с ним гав'рилом суд и не досудяся полюбовно отс'рочили н'нешняго · св.г году ап'рѣля д'вадесят до шестаго чис'ла и он де василеи н'не скорбен и за скорбью и за болезнью ему василью в'суде быть и досуживатца с ним гав'рилою невозможно.

В тексте видим: 1) надстрочный знак последовательно ставится над сочетанием согласных; 2) если одна согласная сочетания вынесена над строкой, знака нет; 3) в сочетании из трех согласных при одной вынесенной и двух на строке надстрочного знака может не быть. В приведенных и подобных им примерах надстрочному знаку, по-видимому, можно приписать то же значение пограничного сигнала, что и выносным буквам. Однако сфера употребления выносных букв шире: в основном надстрочный знак соответствует выносным при сочетании согласных в середине слова.

Для характеристики системы графики важно не только то, какие существуют пограничные сигналы и что они означают, но и как они часты в тексте. В небольшом отрывке из грамоты 1707 г., № 27 (Челобитная девки Афросиньицы Андреевской дочери Станкевича о справке за нею жеребья в Смоленском уезде, которое досталось ей по наследству после брата ее родного. . .) выделим пограничные сигналы: **а**тоь **ж**еребей **м**атери **м**оеи **К**оторои **сп**равленъ **б**ыл **з**а нею | **сп**равленъ **з**а **в**отчимом **м**оим **и**волею **б**жиею **т**от

¹⁸ ЦГАДА, Смоленский приказ, ф. 145, 1693 г., № 35, л. 46 об.—47.

брат мои умре | а тот жеребей брата моего Которои
Справлен был заним После отца | Ншего за мною рабоку
твоею не справлен, ... Конец строки обозначен верти-
кальной чертой, отмечены выносные графемы, связанные на-
писания и некоторые варианты написания, функционально
значимые. В конце отрывка стоит запятая, дальше начи-
нается обращение к великому князю, адресату грамоты.

Во всех случаях, где слово кончается на согласный,
конец слова обозначен. В качестве пограничных сигналов
здесь представлены: вынос графемы над строкой (графем-
ный положительный односторонний сигнал) иписание ъ
(аграфемный положительный сигнал). При этом видно,
что способ выражения границы факультативен — конец
одной и той же единицы выражен двумя разными спосо-
бами: справленъ (2)—справлен (2), тотъ—тот. При выносе
возможно обычное строчное написание графемы или осо-
бый выносной вариант: за ним — за вотчимо¹⁹.

Связные написания двух графем (справлен, брата,
жеребей, матери, которои) служат отрицательными по-
граничными сигналами также в примерах атотъ, заним,
где связанные написания имеют фонетическое значение, сви-
детельствуя об отсутствии паузы.

Некоторые начала слов выделены особыми вариантами
написания (графемы крупнее, выходят за строку: Которои,
После, Справлен). Это графемные пограничные положи-
тельные сигналы. Вынос графемы над строкой и написание
затем начального варианта, отличного от строчного, могут
рассматриваться как групповой сигнал границы между
словами, например, моеи#Которои, которои#Справлен.

Пограничные сигналы слогаделения в тексте более
редки, выражение их факультативно. Неграфемным по-
граничным сигналом можно считать в этом тексте конец
строки: это положительный сигнал границы слова. Пишу-
щий чаще отмечает конец слова, но в ряде случаев отме-
ченным является и начало слова; так же, видимо, и для
читающего важны п о л о ж и т е л ь н ы е сигналы грани-
ц. С этой точки зрения рассмотренная система графики
смоленской скорописи XVII в. представляется рациональ-
ной в использовании пограничных сигналов¹⁹.

¹⁹ Автор пользуется случаем выразить благодарность сотрудни-
кам Сектора библиографии, источниковедения и издания памят-
ников Института русского языка, принявшим участие в обсуждении
статьи, особенно Н. И. Тарабасовой и Р. В. Бахтуриной.